

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

Пора братья за дело

За минувший век Россия дважды стала объектом перестройки. Первый раз перестройка происходила под знаком социализма против возможного капитализма (1920-е годы). Второй раз — под знаком капитализма против социализма (1990-е годы). Теперь порой начинают мечтать о конвергенции (смешении) капитализма и социализма в том или ином сочетании.

За пределы этих формаций человеческое сознание идет весьма неохотно, возможно потому, что никаких иных социальных конструкций, кроме тех, которые основаны на частной и государственной собственности, марксисты не успели придумать. Феодализм или коммунизм не в счёт. Первый — потому что слишком устарел, второй — потому что во многом граничит с фантазией. Н.Хрущёв, вознамерившись, как мы помним, построить коммунизм уже в 1980-е годы, похоже, слишком много на себя брал. Сегодня мы наблюдаем, что смесь частной и государственной собственности имеет место практически везде, а оптимальный процент в их отношениях обосновать никому не удаётся.

Какую конвергенцию считать наилучшей, пока неясно. Остается лишь по мере возможности снимать копии с развитых стран Запада. Этим, собственно, мы и занимаемся. Правда, модернизация идёт с большим трудом и, пожалуй, больше на словах, чем на деле.

Увы, приходится признать, что прогресс техносферы явно не достаточен, если межчеловеческие отношения в обществе остаются за рамками прогрессивных изменений. Пора осознать, что общество в своих глубинных основаниях не очень хорошо «сделано». Производимый обществом продукт, обеспечивающий его выживание, в сущности перестает служить самому обществу. Зато в рамках нынешней цивилизации выделяется устойчивая существующая паразитическая группа лиц (финансово-экономическая элита), стремящаяся закрепить сложившиеся распределительные механизмы.

Возможны ли изменения? Где корень зла? Простейший факт заключается в следующем. Первая очевидная вещь: огромное количество видов деятельности в обществе требует коллективных усилий, осуществляемых в рамках той или иной организации. Вторая вещь: если эти усилия осуществляются в принудительном порядке, то мы имеем дело с так называемым наёмным трудом. При этом общество превращается в своего рода трудовую колонию. Приходится признать, что таковой является всякое общество, допускающее в качестве господствующего фактора частную или государственную собственность, благодаря которому труд приобретает принудительный характер. Мы прячем этот факт за словами «наёмный труд». Как показывает опыт, такое общество со временем становится всё менее благополучным. Не удивительно, что дело доходит до психологической и моральной деградации, в том числе, до углубления разнообразных проявлений экологического кризиса. Общество теряет ориентиры развития, приходит в состояние противоречия с природой и самим собой.

Ныне сама природа своими «капризами» как бы дает нам понять, что общественные структуры либерально-рыночного и государственного-монополистического характера её не устраивают. Расширяется круг людей, начинающих понимать, что коллективные усилия в обществе требуют и коллективных (общих долевых) форм собственности. Кое-что здесь уже делается. И надо набраться сил и терпения идти дальше. На место государственной собственности было бы разумно выставить императив общей собственности, а на место частной собственности — императив долевой собственности в рамках общей. И тогда вместо пресловутой конвергенции социализма и капитализма мы приходим к обществу с общей долевой (кооперативной) собственностью.

Универсализм кооперативной собственности и кооперативных форм деятельности мы могли бы воспринимать в качестве идеала, к которому устремлено общественное развитие. Об этом говорит все более набирающее силу кооперативное движение, происходящее (и довольно бурно) во всех странах мира. Всё больше становится оснований полагать, что самоуправление и самоорганизация благодаря кооперации должны были бы стать всеохваты-

вающими формами жизнеустройства.

А значит, кооперация есть нечто большее, чем экономика с её традиционными организационными структурами. Слово «кооперация» в переводе с латинского обозначает совместное ведение дел. Примером кооперации в природе могли бы служить даже экологические системы, представляющие собой сообщество (самоорганизацию) живых существ, объединенных в единое функциональное целое. В человеческом обществе самоорганизация некоторым образом вытекает из самоуправления, в котором проявляется один из фундаментальных принципов кооперации. Иными словами, кооперативное жизнеустройство задается как бы самой природой, сотворившей человеческое общество и задающей правила его сохранения и функционирования. Выходит, что общие требования самосохранения и развития в рамках социальных систем нацеливают именно на кооперативные формы жизнеустройства.

И если в рамках хозяйственной деятельности не удается преодолеть эгоизм, который одновременно проникает также во власть, то общество может реструктурироваться в опасном направлении, превратившись, к примеру, в капиталистическую систему со всеми её опасными дефектами. Альтруистические наклонности в человеке, напротив, влекут его к коммунистическим идеалам. А поскольку альтруизм имеет меньше шансов проникать во властные структуры (мы это видели на примере Советской России), то коммунизм превращается в утопию.

Реально достижимой является лишь кооперативная форма жизнеустройства. Подчеркнём ещё раз: кооперация не ограничивается лишь экономикой, а представляет собой форму общественной жизни. Не удивительно, что конкретные кооперативы представляют собой не только хозяйственное предприятие, но одновременно и общественную структурную единицу. Разнообразие кооперативных организационных форм и широта охвата этими формами различных видов деятельности поражает воображение. Кооперативы могут создаваться практически везде, в любых сферах деятельности. Это и говорит о том, что кооперативы выходят за пределы экономики.

Можно сказать, что кооперация имеет двойственную природу, включая в себя экономическую и социальную сущности. В рамках кооперации свет не сходит клином на материальном успехе, как это имеет место в рамках частного или государственного предприятия. Особую значимость приобретают здесь человеческие ценности и принципы этики. Можно даже полагать, что поиск кооперативных начал и форм жизни общества основывался на этических принципах, на чувствах уважения и любви к человеку.

Совместный труд имеет место в обществе на протяжении всей истории. Причём кооперативные формы деятельности в своем зачатке существовали ещё задолго до капитализма и могли бы значительно повлиять на процесс исторического развития, сделав его более экологичным и гуманным. История общества обрела бы естественный характер.

Изобретение и внедрение в общественные отношения частной собственности резко изменили ситуацию — стал возможен капитализм. Последний был буквально «вколот» в историю через посредство Реформации XVI—XVII веков и последующих революций в Европе. Есть достаточно оснований считать, что кооперативное движение с самого начала преследовало не только и не столько экономические цели, сколько задачу социального развития на началах самоуправления и равноправия людей. При расширении масштабов кооперативного движения мы входим в новое общественное устройство, выбрасывающее на свалку истории такие искусственные конструкции, как капитализм, социализм и прочие «измы».

Кооперация отражает в себе саму суть такого природного явления как человеческое общество. Она, как уже говорилось, есть

«изобретение» самой природы. И не случайное стремление сохранить кооперацию имеет место всюду, независимо от культурных особенностей народов. Тенденция к кооперации обнаруживается при любых обстоятельствах. В свое время итальянский кооператор и министр финансов Л.Луццати (1841—1927) говорил: «Кооперация светит как солнце; слеп тот, кто её не видит». Кооперация в обществе является единственным средством, призванным победить вражду, соперничество и взаимную борьбу в обществе благодаря разумному согласованному сотрудничеству и духовно-нравственному единению.

Поначалу возникающие кооперативы обычно являются небольшими по своей численности и узкоспециализированными, но затем начинают укрупняться, объединяться в союзы с соответствующей инфраструктурой (свои банки, различного рода социальные услуги, образовательные и научные учреждения, издательства и т.д.). В свою очередь, союзы порождают региональные центры. Возникают иерархические кооперативные системы с высокой степенью обществления, способные вытеснить капиталистические компании и фирмы, корпоративные объединения. Кооперативное движение, происходящее в современном мире, можно понимать как общественное развитие, направленное не только и не столько на материальные цели, сколько на совершенствование духовно-нравственных отношений в обществе.

К сожалению, потребительский характер современного общества пока упорно сохраняется вместе с такими вещами как предпринимательство, бизнес, различного рода махинации, устремлённые на достижение максимальной выгоды любой ценой. Внедрение в общественную жизнь различных научных и технических достижений осложняет общество как систему, делая его развитие противоестественным и опасным по своим последствиям. В условиях общества, в котором господствует наёмный труд, люди делают все более чужими друг другу, не способными противостоять негативным процессам, подчиняясь обстоятельствам.

Сложившееся общественное устройство явно не удовлетворяет современным требованиям. И любые научно-технические достижения чаще всего усиливают идущую от этого устройства опасность. Наёмный (принудительный) характер труда делает людей крепко привязанными к зарабатыванию денег любыми способами, закрывает путь в будущее, исключает целесообразность взаимоподдержки и взаимопомощи, ответственность и справедливость, доброту и взаимопочтение, интерес к вопросам общественно-государственного, нравственного аспектам совместной деятельности. В сущности, все сферы деятельности оказываются в явном или скрытом подчинении у предпринимателей и бизнесменов. Вот и получается, в частности, что современные медицинские услуги ориентированы, прежде всего, на извлечение денег из пациентов. Становится желательным, чтобы люди почаше и побольше болели.

Подобным образом попадает в зависимость от экономики даже наука со всеми её исследованиями. Тем более, что изобретать эффективные технологии становится всё сложнее. Необходимо пробивать стены между различными дисциплинами, осуществлять интеграционные действия между исследовательскими и образовательными учреждениями, выстилать дороги от изобретений к реальному производству. Всё то, что не сулит скорой прибыли, отодвигается до лучших времен и может подождать. О том, что всё общество нуждается в кардинальной реконструкции, думать некогда, да и, выходит, незачем. Никто за это платить не будет.

Между тем, выстроить общество в соответствии с кооперативными принципами, сделать общество здоровым и крепким не так уж сложно, особенно если учесть накопленный, поистине гигантский опыт совершенствования кооперации с её механизмами самоорганизации и самоуправления.

Кстати, именно в таком обществе наука будет чувствовать себя гораздо лучше, особенно если кооперативные принципы проникнут в недра самих научно-исследовательских учреждений. Интегративные процессы, о которых мы сегодня так много говорим и пишем, будут протекать естественным образом, как бы сами по себе.

Не будем забывать ещё и такую вещь: кооперативные системы имеют тенденцию расширять и укреплять международные связи, которые фиксируются на уровне мировых организационных структур. Таковы, например, Международный кооперативный альянс, Объединённый комитет содействия в оказании помощи кооперативам, Всемирный совет кредитных союзов и т.д. В этих условиях так называемая глобализация не только утратит свой агрессивный характер, но и окажется способом укрепления культурно-национальных позиций каждой страны, побуждая их в то же время к сотрудничеству и взаимопомощи. Мир изменится кардинальным образом.

Наступает время действий. В противном случае (даже если человечество в целом сохранится) Россию ожидает окончательный крах в ближайшие десятилетия. Так что же нам мешает?

Даже те, кто занимается кооперацией, не всегда оценивают значимость этого явления. Например, мы привыкли думать, что кооперативы способны охватывать лишь сферу малых предприятий. Однако подобное возможно лишь в рамках усиленного контроля со стороны государства, идеологического давления, конфронтации и сопротивления со стороны частных предпринимателей. Между тем, от любых иных предприятий кооперативы отличаются не столь уж значительно: вместо государственного или частного (личного) управления начинают действовать механизмы самоуправления. И если предприятия, управляемые частными лицами, могут быть крупными, сбиваться в корпорации, то, спрашивается, почему не могут быть крупными самоуправляемые (народные) предприятия, разрастаясь до уровня кооперативных систем?

Удерживать кооперативы на уровне малых предприятий в России научились ещё с советских времен. А сама кооперация представлялась общественному сознанию как образ «врага». Ныне мы просто обязаны преодолеть это идеологическое заблуждение и принять соответствующие законы. Для России это необходимо вдвойне, если вспомнить историю и учесть поразительный по своим масштабам всплеск кооперативного движения в начальные годы XX столетия. Кстати говоря, без кооперативов не состоялась бы и спасительная миссия НЭПа. От сохранения уникальной кооперативной цивилизации Россию удержала лишь революция 1917 года с её социалистическими идеалами, которые мы попытались реализовать в рамках административно-командной системы.

Ныне наступает время вернуться к модели кооперативной цивилизации. В условиях ресурсно-сырьевой России капитализм весьма слаб, чтобы насильственно сдерживать рост кооперативного движения, как это имеет место в большинстве так называемых развитых стран. Русские со своим менталитетом смогли бы оставить позади даже Швецию с её приверженностью к кооперативным формам хозяйства. Именно эти формы хозяйства стоят за моделью «шведского социализма». В России с её огромными масштабами и внушительными запасами природных ресурсов мы могли бы добиться ещё более разительных результатов. Довольно ходить по улицам с плакатами и лозунгами, произносить пламенные речи, выскидывать недоброжелателей и масонов. Пора братья за дело.